

DOI 10.26105/SSPU.2023.3.84.002

УДК 94(571):930.1(091)"18/19"

ББК 63.3(2)522-414.13

САЖИН Б.Б.,
КУЗНЕЦОВА Н.Ю.**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ НАРОДНИКИ
И СЕКТА «НЕПЛАТЕЛЬЩИКОВ»
(ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ
«ХОЖДЕНИЯ В НАРОД»)**SAZHIN B.B.,
KUZNETSOVA N.YU.**REVOLUTIONARY POPULISTS
AND THE SECT «NON-PAYERS»
(EPISODE FROM THE HISTORY
OF «GOING TO THE PEOPLE»)**

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №№ 23-28-10260,
<https://rscf.ru/project/23-28-10260/>, проводимого совместно с Республикой Карелия
с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК).*

В статье реконструируется недостаточно полно освещенный в историографии один из эпизодов «хождения в народ», а именно пропаганда народников на Урале среди представителей религиозного движения «неплательщиков». Исследование опирается, главным образом, на неопубликованные источники, часть из них впервые вводится в научный оборот. Авторы раскрыли роль и место оппозиционных по отношению к власти религиозных движений в планах революционных народников перед «хождением в народ» и после него. Освещена история появления и развития секты «неплательщиков», раскрыты основные положения ее религиозного учения, определены причины включения этой части жителей Урала в революционные замыслы народников. Авторы реконструировали историю взаимоотношений народников и уральских сектантов, связанных с поездкой революционеров в Сергинский горный округ и их непосредственными контактами с «неплательщиками». В статье сформулированы выводы о влиянии радикальной интеллигенции на развитие движения секты «неплательщиков», установлена связь между пропагандой народников и изменением форм сопротивления властям у сектантов.

The article reconstructs one of the episodes of «going to the people», which was not sufficiently considered in historiography. This is the propaganda of the populists in the Urals among the representatives of the religious movement of «non-payers». The study is based on unpublished sources, some of which are introduced into scientific circulation for the first time. The authors revealed the role and place of religious movements that were in opposition to the authorities in the plans of the revolutionary populists before and after the «going to the people». The history of the emergence and development of the «non-payers», as well as the main provisions of its religious teachings, are considered by the author. The authors show why this part of the inhabitants of the Urals was included in the revolutionary plans of the populists. The authors reconstructed the history of the relationship between populists and the Urals' sectarians, show the connection between the trip of the revolutionaries to the Serginsky mining district and their communication with the sect «non-payers». The article presents the conclusions about how the radical intellectuals influenced the development of the «non-payers». The connection between the propaganda of the populists and the change in the forms of resistance to the authorities among the sectarians has been established.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революционные народники, А.С. Пругавин, Д.А. Клеменц, «хождение в народ», секта «неплательщиков», религиозное сектантство.

KEY WORDS: revolutionary populists, A. S. Prugavin, D.A. Klements, «going to the people», the sect «non-payers», religious sectarianism.

ВВЕДЕНИЕ. «Хождение в народ», совершенное в середине 1870-х гг. революционными народниками, исследовано в исторической науке достаточно полно. Тем не менее, отдельные вопросы темы до сих пор являются практически не освещенными. Один из таких сюжетов относится к поездке группы народников на Урал в 1876 г. Целью их было поднять на бунт представителей местного религиозного движения «неплательщиков», или «людей Божьих». Революционеры-народники, в том числе и сами непосредственные участники «хождения» к «неплательщикам», в своих воспоминаниях почти не упоминают об этом событии. Долгое время наличие интереса к уральским сектантам со стороны народников исследователями устанавливалось из содержания очерка Д.А. Клеменца «Из Красноуфимского уезда»¹ и текста второй редакции программы «Земли и воли». Новая информация, освещающая отношение народников к «людям Божьим» стала доступной для ученых в 2012 г., когда в сборнике «Из истории «Земли и воли» и «Народной воли». Споры о тактике» были опубликованы воспоминания Н.И. Сергеева.

Связь, существующую между революционными народниками и «неплательщиками», обозначал народнический исследователь — религиовед А.С. Пругавин. О том, что представители радикального демократического лагеря горных заводов заинтересовали народников, рассказали ему сами сектанты в 1882 г. во время этнографической поездки ученого на Урал. Народники также подтвердили писателю своё пребывание у «неплательщиков» [8, с. 40–41; 7, с. 92]. Пругавин планировал написать статью, посвященную этому вопросу [7, с. 92], но смерть в 1920 г. во время тюремного заключения у большевиков помешала ему исполнить задуманное.

Авторы данной работы в процессе работы с архивами смогли найти в бумагах личного фонда Пругавина, хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства, часть рукописного варианта этой статьи. Содержание черновиков исследователя позволяют дополнить имеющиеся в историографии сведения, касающиеся взаимоотношений революционных народников и «неплательщиков».

ЦЕЛЬЮ настоящей статьи является реконструкция на основе архивных документов эпизода из истории «хождения в народ», связанного с контактами представителей революционного народничества и религиозного движения «неплательщиков». Достижение поставленной цели предполагает освещение этапов зарождения и развития общины «людей Божьих», основных принципов их учения. Не менее важным представляется раскрытие роли и места религиозного диссидентства в идеологии революционного народничества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Для написания статьи были использованы материалы фондов двух архивов (Российского государственного архива литературы и искусства и Государственного архива Пермского края), работ дореволюционной и современной отечественной историографии. Часть архивных документов впервые вводится в научный оборот.

Исследование опирается на такие методы исторического познания, как: исторический, хронологический, сравнительный и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Представители демократической интеллигенции, готовясь к «хождению» в деревню, не обладали знаниями о том, что из себя представляет сам народ. То же самое можно утверждать и в отношении религиозных неконформистов.

¹ О принадлежности авторства статьи «Из Красноуфимска» Клеменцу см.: [6, с. 156].

Сведения о старообрядцах и сектантах народники в основном получали из литературных источников. Часть радикальной молодежи, опираясь, в первую очередь, на труды А.П. Щапова, идеализировала религиозных диссидентов. Для народников сектанты представлялись людьми, сохранившими и проводившими в практической жизни исконно русские, как они считали, анархистские начала социальной жизни. Старообрядцы являлись активными участниками народных вооруженных восстаний в XVII–XVIII вв. Гонения на них лишь усиливали их активное сопротивление. Поэтому народники заключали, что старообрядцы обладали высоким революционным потенциалом. А, значит, необходимо было использовать возможность союза с ними в борьбе против самодержавия.

Неудивительно, что накануне «хождения в народ» и во время него многие из революционных народников рассчитывали на помощь религиозных нон-конформистов. В 1874–1876 гг., значительная часть радикальной молодежи отправилась на Украину, Кавказ, Дон, в Поволжье и Урал, в места расселения старообрядцев и сектантов с целью поднять их на бунт. Для того, что бы суметь сблизиться с этой потаенной частью народных масс, некоторые из народников разрабатывали определенные идеи. Например, А.Д. Михайлов, являвшийся одним из лидеров «Земли и воли», составил план, предполагавший «мистификацию» религиозных диссидентов. Следуя этому плану, народники полностью бы перевоплощались в староверов или сектантов, затем, рассчитывая на собственные знания и интеллект, становились бы религиозными наставниками и, используя апокалиптические предчувствия верующих, поднимали их на вооруженную борьбу. Основные усилия революционных народников следовало направлять на старообрядцев — беспоповцев, в первую очередь, на «странников».

Таким образом, религиозные нон-конформисты занимали в планах революционных народников одно из центральных мест. Вероятно, новые народные религиозные движения, так или иначе, заявлявшие учением и жизнью верующих о своей оппозиционности к существующим порядкам, должны были попадать в поле зрения демократической интеллигенции. Так произошло с «неплательщиками», идеология которых была насыщена крайним эсхатологическим драматизмом.

Движение «неплательщиков» возникло и распространилось среди рабочих нескольких заводов (Нижне-Сергинский, Верхне-Сергинский, Атигский, Михайловский), находившихся на территории Красноуфимского уезда Пермской губернии. Появление оппозиционеров было вызвано недовольством условиями освобождения от крепостной зависимости. Основной протест, вероятно, был связан с правительственным решением вопроса о сенокосных угодьях. В соответствии с положениями Крестьянской реформы 1861 г. заводская администрация «отрезала» в свою пользу значительную часть наделов мастеровых, в прежних размерах земли оставляли только тем, кто соглашался работать на производстве по новым условиям найма. В ответ горнозаводские крестьяне решили не подписывать уставную грамоту, отказались от сенокосных земель и прекратили работу на предприятиях. Следует отметить, что попытка заводской администрации связать вопрос о земле с трудом на предприятиях была воспринята рабочими как намерение их снова закрепить. Мировой посредник отмечал в 1862 г.: «...Отказываются же они от земли существенно из ложного опасения, дабы, приняв землю, не потерять чрез это личную свободу и личные гражданские права, дарованные им Всемилоштивейшим манифестом 19 февраля 1861 г... » [3, л. 9 об.].

Часть работников так и не приняла условия заводской администрации. В знак протеста «упорщики» прекратили платить подати и исполнять повинности. Власть и население заводских поселков стали называть их «неплательщиками». В 60-е гг. XIX в. их количество во всем Сергинском округе составляло, по-видимому, не менее двух тысяч человек. Тогда же, это движение, вероятно, принимает религиозный и оппозиционный по отношению к церкви характер [9, с. 83–84]. Причиной разрыва с официальным православием стал отказ духо-

венства поддержать требования «неплательщиков». «Попы, — утверждали они, — там же, где грамота уставная» [11, л. 16].

Власть начала преследования «неплательщиков». Начались аресты, их секли розгами, отправляли в тюрьмы, в ссылку, на прииски для отработок по недоимкам, имущество описывали и распродавали. Гонения, утрата надежд на восстановление справедливости, неприятие со стороны населения, разочарование в православной церкви вызвали у «неплательщиков» окончательное отторжение существующего общественного порядка. «На сей земле никого и ничего не создаем» — говорили они Пругавину [11, л. 80]. «Неплательщики» перестали принимать участие в делах волостного и сельского правления, отбывать воинскую повинность, служить в полицейских частях, в области культа отвергли иконы, отрицали все церковные таинства и обряды. Вероятно, начинаются активные контакты с представителями старообрядческого согласия «странников» и воззрения «неплательщиков» окрашиваются в эсхатологические тона.

По мнению «неплательщиков», основу жизни должен составлять «истинный и святой горный закон». В соответствии с ним люди должны быть свободными, а земля принадлежать тому, кто ее обрабатывает лично. Первоначально люди жили по «святому» закону, но впоследствии «работники» из-за действий антихриста лишились и свободы, и земли. Свидетельством силы антихриста, по мнению горнозаводских крестьян, стало правление Александра II. Российский император, уничтожая крепостное право, «желал вновь восстановить завет Господа — «истинный горный закон». Но он не сумел довести дело до конца, так как был затемнен «туманом» антихриста, и, уступая ему, ввел уставную грамоту» [14, с. 259–260].

Необходимо отметить, что религиозное учение «неплательщиков» включало в себя концепции как «духовного», так и «чувственного» антихриста. Опираясь на библейскую книгу пророка Даниила [11, л. 112], сектанты утверждали воплощение антихриста на земле, в фигуре российского императора. Чиновники, духовенство, настаивавшие на подписании бывшими зависимыми людьми уставных грамот, воспринимались как слуги антихриста. Их горнозаводские крестьяне называли «варягами» [12, л. 105]. Таким образом, демонстрируя негативное отношение к власти, «неплательщики» как нельзя более подходили для революционной пропаганды народников.

Встреча, вероятно случайная, радикальной интеллигенции и «неплательщиков» произошла в 1875 г., в Санкт-Петербурге. По сведениям Пругавина, двое горнозаводских работника, Василий Зубарев и Петр Контауров, пешком добрались до столицы для подачи прошения императору. Ходатайство было спрятано в запеченном хлебе. «Ходоки» были арестованы и брошены в тюрьму, откуда на поруки их взял присяжный поверенный А.А. Ольхин. В его квартире с «неплательщиками» познакомились многие из радикалов-народников. Особенно «горячо заинтересовались «ходоками» с Урала Клеменц, Г.А. Мачтет, М.А. Колчин, близко с ними сошедшиеся. Они же помогли «неплательщикам» вернуться домой, снабдив их на обратную дорогу деньгами (40 рублей) [10, л. 2–3; 12, л. 185, 226]. Клеменц отмечал, что «простодушные ходотай» добирались до столицы «в оборванных зипунах», «без паспортов, пробираясь Христовым именем». В Петербурге «неплательщики» находились около пяти месяцев [15, с. 18].

Общение уральских рабочих с народниками в столице будет иметь свои последствия. После их возвращения домой, в Михайловский завод, «неплательщики» разделились на «радикалов» и «консерваторов». Основанием раскола стало отношение к императорской власти. «Кто сознает царя — прошения пишет, а не сознает — тот не пишет. Надвое разделяются неплательщики», — говорили мастеровые Пругавину [12, л. 181].

Лидером антимонархической партии «людей Божьих» стал Контауров, не стеснявшийся открыто высказывать свои взгляды. Так, однажды, зайдя в волостное правление и «обратившись к висевшему там «портрету Государя Императора, он стал поносить его всякими

неприличными словами, называя, между прочим, антихристом и присовокупил, что если бы вместо портрета на лицо был бы сам Государь, то он, Контауров, застрелил бы его». Потом, вправду, добавил — «духовно» [11, л. 59]².

Клеменц также свидетельствует о воздействии народников на изменение настроений у горнозаводских рабочих после возвращения «ходовков». По его словам, «неплательщики», отправляя своих представителей в Петербург, были уверены, что «царь вернет старое положение и настоящую волю», выходили чуть ли не каждый день «на несколько верст» по дороге встречать земляков. Однако вернувшиеся «ходовки» явно находясь под влиянием пропаганды столичной радикальной интеллигенции стали рассказывать единоверцам «о роскоши царя, о его недоступности, что царь простого народа не любит». Узнали жители Сергинского горного округа и о самих революционных народниках, о том, что взгляды их по многим вопросам схожи и также как и они, образованные люди за свои воззрения содержатся в тюрьмах. Это еще более утвердило их во мнении, «что «везде люди страдают за правду, и правого закона нигде нет» [15, с. 18].

В свою очередь, дело «неплательщиков» крайне заинтересовало революционных народников, усмотревших в сложившейся ситуации на уральских заводах благоприятный момент для реализации собственных планов. В конце 1875 г. в Женеве состоялось совещание народников, на котором было принято решение произвести бунт среди горнозаводских крестьян. По сведениям Сергеева, с этой целью в Петербурге образовался кружок, «который решил словом и делом поддержать» движение «неплательщиков». Народник в воспоминаниях отмечал, что на Урале собрались вместе с ним Боголюбов, Клеменц, Иванчин-Писарев, Лешерн-фон-Герцфельд, Грибоедов и Моргунов. Революционеры планировали «поднять весь Урал». Для этого Клеменц должен был с рекомендательным письмом отправиться в Кыштымский и Каслинский заводы (именно в них, как ошибочно считал Сергеев, происходили волнения «неплательщиков»), поступить «простым сидельцем» в один из местных кабаков, «образуя собою центр, около которого расселятся другие, заняв какое либо другое положение на заводах». Иванчин-Писарев и Лешерн-фон-Герцфельд должны были поселиться в Нижнетагильском заводе, на котором в то время конфликтовали друг с другом мастеровые и владелец предприятия. На заводах, где волновались «неплательщики», предполагалось принять участие в ожидаемом бунте из-за изъятия имущества у работников, отказывавшихся платить подати и отбывать повинности. Однако все планы расстроились из-за начавшихся в это время волнений славянских народов в Османской империи, Клеменц, Грибоедов и Моргунов отправились на Балканы сражаться с турками, а Иванчин-Писарев с Лешерн-фон-Герцфельд вернулись в Петербург [13, с. 59–60].

Следует отметить, что Сергеев не указывает на факт самой поездки революционеров на заводы, все закончилось, по-видимому, планами. Однако, содержание статьи Клеменца свидетельствует о том, что народники все-таки побывали на Сергинских заводах. Подтверждают эти данные и материалы, собранные Пругавиным в ходе поездки на Урал в 1882 г. В Сергинский горный округ приехали два народника — Клеменц и его товарищ, личность которого пока не удалось установить. «Один был молоденький, беленький, другой — черный, бородатый», — рассказывали крестьяне Пругавину [12, л. 226]. «Неплательщики», вероятно, знали о возможном приезде к ним гостей из столицы, появление их было скрыто от властей. Поселили народников в Михайловском заводе, в доме одного из «неплательщиков» Ивана Бараковского.

Контауров и Зубарев к моменту приезда революционеров находились в тюремном заключении. Вероятно, это стало причиной снижения степени радикальности в настроениях у сектантов. В это время они вновь собирались отправлять «ходовков» в столицу. Народники

² О деле П.Г. Контаурова см.: [9, с. 85–92].

старались отговорить «неплательщиков» от этой мысли, предлагали отстаивать свои права на заводах. «В Питере секут и бреют, бьют и увечат», «стойте... крепче в своем деле», — убеждали они сектантов. Народники даже призывали «упорщиков» погибнуть, но «от истинного закона» не отставать. «Когда — ли правда верх возьмет!», — настаивали они [12, л. 224].

При расставании народники оставили «неплательщикам» революционную пропагандистскую литературу. Пругавин в своих черновых материалах отмечал «сочувственное» отношение уральских рабочих к этим книжкам. «Как есть все нам на пользу», — говорили они исследователю. Брошюры впоследствии были уничтожены одной из «неплательщиц» из-за соображений безопасности. В беседах с Пругавиным сектанты выражали сожаление по поводу этого происшествия. «Я бы беспрерывно в тетрадку списал эти книжечки... А как бы теперь эти книжечки нам пришлось», — рассказывали они писателю. [12, л. 114–115].

В неопубликованных воспоминаниях большевика П. Ватлина (начаты 24 октября 1927 г.) отмечается, что в Михайловском заводе революционная литература впервые появляется в 1870-х гг. Автор пишет о брошюрах издания «Земли и воли» «Красное яичко» и «Сказка о четырех братьях» [4, л. 1]. Вероятно, именно эти брошюры привезли к мастеровым революционные народники в 1876 г. В том, что эти книжки могли произвести положительное впечатление на «неплательщиков» сомнения не вызывает. В первой из них критикуется православное духовенство, во второй — самодержавные порядки, т.е. те объекты, которые вызывали у религиозных нон-конформистов сильную ненависть.

По-видимому, народники изначально собирались поднять или поддержать восстание «неплательщиков». Можно предположить, что еще в Петербурге народники и представители «людей Божьих» могли договориться о совместных действиях во время отбора имущества у рабочих. Вероятно, действовать народники планировали в соответствии с общими принципами бакунистской программы, охватив в итоге всеобщим бунтом всех уральских мастеровых и крестьян. Трудно сказать, насколько сами гости из столицы были уверены в успехе, особенно учитывая неудачный опыт «хождения в народ» двух предыдущих лет. Возможно, встреча с «неплательщиками» в Санкт-Петербурге в 1875 г., в первую очередь, подействовала на народников психологически, возродив в них веру в анархо-революционный потенциал русского народа. Поэтому революционеры просто не могли не проверить открывающиеся новые перспективы в борьбе с самодержавием.

Однако, как следует из собранных Пругавиным материалов, народникам пришлось корректировать на месте свои планы. Радикально настроенная часть «неплательщиков» осталась без своих лидеров и вернулась к пассивным методам противостояния с властью. Вероятно, Клеменц с товарищем не увидели возможности тогда организовать бунт и направили свои усилия на укрепление в горнозаводских рабочих чувства ненависти к самодержавной власти и церкви. Можно даже констатировать у народников определенное разочарование в революционных возможностях «неплательщиков». Во всяком случае, Клеменц позже заявлял о том, что «неплательщики велики только в своем пассивном сопротивлении; активного протеста властям они не заявляли нигде» [15, с. 18].

Тем не менее, «неплательщики» продолжали оставаться в поле зрения революционных народников. Об этом, в частности, может свидетельствовать текст окончательного варианта программы «Земли и воли» (май 1878 г.). В документе ставилась задача для членов организации идти на «сближение и даже слияние с враждебными правительству сектами религиозно-революционного характера, каковы, например, бегуны, неплательщики, штунда и пр.» [1, с. 61]. Установка на «слияние», на наш взгляд, может указывать на план Михайлова. Главный инициатор в «Земле и воле» привлечения старообрядцев и сектантов к борьбе с царской властью не мог не знать о волнениях на Сергинских горных заводах. По-видимому, и в отношении «неплательщиков» Михайлов мог надеяться в будущем на деятельность в их среде специально подготовленных из представителей радикальной интеллигенции

наставников. Вероятно, не случайно, Клеменц в своей статье отмечал отсутствие у «неплательщиков» религиозного лидера, «видного ересиарха» и подчеркивал роль начетчиков в становлении оппозиционного движения на заводах Сергинского горного округа [15, с. 18]³.

Следует отметить, что возможность соединения сил революционных народников и «неплательщиков» была вполне реальна. Любопытно, что Клеменц и его товарищ остались в памяти сектантов «путешественниками» или «спутешественниками» [12, л. 225]. Близкое по смыслу понятие «странники» являлось одним из вариантов самоидентификации у «неплательщиков». Например, один из сектантов говорил о себе так: «я странец на всей земле господней; старый не имам, вперед не знаю; ни читать, ни писать не умею, трем курицам замесить не могу; на отсечение головы и за Христа ради умираю; никого, ничего на всей земле господней» [2, л. 119–119 об.]. А в беседах с Пругавиным «упорщики» отмечали, что они «странники на сей земле Господней» и «кто с нами один совет имеет — того так называем» [12, л. 183]. Вероятно, слово «странник» у религиозных неконформистов отражало их непримиримое отношение к миру, захваченному духом антихриста. Таким образом, называя революционных народников «путешественниками», «неплательщики» вводили их в свой круг. Действительно, за исключением религиозных взглядов, этих людей многое связывало — ненависть к самодержавию, духовенству, отношению к собственности. Возможно, «неплательщикам» важно было узнать, что именно в образованной среде общества существуют единомышленники, это могло еще больше укреплять их в правоте своего дела. «В Питере не то што люди нашего звания, — из господ многие в крепости сидят за общее с ними дело, — рассказывали Пругавину сектанты [12, л. 224–225].

Столичные «путешественники», действительно, могли стать для «неплательщиков» руководителями. Пругавин отмечал, «что едва — ли где-нибудь в другом месте России подобные «путешественники» могли найти такую подготовленную, восприимчивую почву, как именно здесь, на уральских заводах, среди неплательщиков, немоляков, странников — бегунов и т.д.». Поэтому, утверждал писатель, влияние революционных народников «на неплательщиков» сказалось самым несомненным и осязательным образом...». «Хорошие люди!», — так характеризовали религиозные неконформисты «путешественников» [12, л. 116–117].

На наш взгляд, следует согласиться с тезисом Пругавина о влиянии революционных народников на «неплательщиков». Да, организовать бунт на Сергинских заводах столичным «гостям» не удалось. Тем не менее, общение с народниками в Санкт-Петербурге и на Урале не прошло бесследно для «религиозных отщепенцев». Выше отмечалось, что именно после возвращения из столицы «ходоков» в среде «неплательщиков» выделилась группа, кардинально поменявшая свои взгляды на царскую власть в России. А после посещения народниками Сергинского горного округа эта часть сектантов вновь отказывается отправлять «ходоков» в столицу с прошениями. Клеменц и его товарищ, по свидетельству Пругавина, убедили «людей Божьих» в бессмысленности идеи посылки «ходоков», а также «еще более укрепили их в убеждении, что дело их вполне правое и что поэтому рано или поздно «верх возьмет» [12, л. 224]. Фигуру российского императора эта часть «неплательщиков» окончательно перестала признавать в качестве законного правителя. «Одного Царя небесного создаем», — говорили они [12, л. 180].

Вероятно, можно также предположить влияние революционных народников на изменение методов противостояния с властью у этой части «неплательщиков». Они стали применять активные формы борьбы. Так, 25 мая 1878 г. сектанты попытались сорвать торжественный молебен в Михайловском заводе, который священник проводил по случаю спасения государя во время покушения на него в Париже Антона Березовского. Сам священнослужитель рассказывал Пругавину о желании «упорщиков» совершить насильствен-

³ Об отсутствии лидера рассказывали сами «неплательщики» Пругавину [11, л. 32].

ные действия. По его словам, «неплательщики» говорили: «из одного человека надо кровь пустить — вся земля загорится». В тот день сектанты, подойдя к священнику, кричали ему, что он поклоняется антихристу и молится ему. Если «неплательщики» и имели намерение применить силу (за пазухой они прятали камни), сделать они это не успели. Их схватили и отправили в тюрьму [11, л. 8, 164–165].

Необходимо отметить, что одним из организаторов этой демонстрации был Петр Контауров, что и позволяет установить вероятную связь между данными действиями «неплательщиков» и пропагандой революционных народников. О другом подобном случае, произошедшем в Нижних Сергах, рассказал Солодовников. В заводском поселке в один из праздничных дней во время крестного хода собравшаяся толпа «неплательщиков» «бросилась на духовенство с угрозами и начала бросать в него камнями» [14, с. 261].

Вместе с тем, авторы далеки от мысли преувеличивать воздействие пропаганды народников на изменение взглядов у части «неплательщиков». Скорее всего, усилия представителей демократической интеллигенции стимулировали мысль тех горнозаводских крестьян, которые еще ранее восприняли идеи «странников» о «чувственном» антихристе и были готовы последовательно развивать свое отрицательное отношение к существующему социальному порядку. Религиозные взгляды этих «неплательщиков» уже были окрашены крайними апокалиптическими настроениями. Они были убеждены в скорой «гибели грешной земли» [14, с. 265]. Царство Божие будет утверждено на земле и в нем «всем будет хорошо» и «не будет ни господ, ни крестьян». Перед началом этого нового порядка будет «суд всей земле», «будет великая война» и «усобица» [15, с. 17].

Солодовников также отмечает, что по убеждениям сектантов, антихрист погибнет «в великом очистительном огне», а сами они «останутся единственными наследниками и владельцами погибшего греховного мира, и вот тогда то наступит нетерпеливо ожидаемое ими царство, — царство свободы, вольного труда и вечного обладания очищенной огнем землею» [14, с. 260]. Вклад революционных народников, по-видимому, состоял в том, что они подтолкнули часть «неплательщиков» к переходу от пассивных форм борьбы к более активному сопротивлению власти. Вероятно, именно из этой среды сектантов, «из бывших когда-то «неплательщиков», по словам К.Н. Медынцева, к 1917 г. на Сергинских заводах составилось «могучее ядро коммунистов-анархистов,...у которых была большая примесь религиозности» [5, с. 10].

ВЫВОДЫ. Таким образом, установлено, что в 1876 г. революционные народники посетили Сергинские заводы Пермской губернии с целью поднять или возглавить восстание местных сектантов — «неплательщиков». Эта поездка стала следствием личного знакомства представителей радикальной интеллигенции с уральскими рабочими, состоявшимся годом ранее в Петербурге. Поднять бунт не удалось. Однако посещение народниками «людей Божьих» не осталось без последствий. У части «неплательщиков» изживаются монархические иллюзии, их сопротивление властям начинает принимать активные формы и, по-видимому, из их числа впоследствии создается анархистская группа революционеров, принявшая участие в революции 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вторая программа «Земли и Воли» // Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. С. 54–63.
2. Государственный архив Пермского края (далее — ГАПК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1589.
3. ГАПК. Ф. 41. Оп. 2. Д. 77. Л. 9.
4. ГАПК. Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 76. Л. 1.
5. Медынец К.Н. «Неплательщики». «Духоборы» (Материалы по истории анархизма в России). М.: Изд-во Всероссийской секции анархистов-универсалистов, 1922. 20 с.

6. Милевский О.А., Панченко А.Б. «Беспокойный Клеменц». Опыт интеллектуальной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 695 с.
7. Пругавин А.С. Борьба с антихристом (Очерки религиозно-аграрного движения на Урале) // Заветы. 1914. № 5. Отд. II. С. 63–92.
8. Пругавин А.С. Неприемлющие мира. Очерки религиозных исканий. Анархическое течение в русском сектантстве. М.: Задруга, 1918. 180 с.
9. Пругавин А.С. Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. Вып. 2. СПб.: Общественная польза, 1904. 252 с.
10. Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ). Ф. 2167. Оп. 1. Д. 66.
11. РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 79.
12. РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 80.
13. Сергеев Н.И. Из жизни людей семидесятых годов // Из истории «Земли и Воли» и «Народной воли». Споры о тактике. Сборник документов. М., СПб.: Альянс-Архео, 2012. С. 37–102.
14. Солодовников А.П. Неплательщики // Пермский край. Т. 1. Пермь, 1892. С. 254–268.
15. Ч-н. Из Красноуфимского уезда // Община. 1878. № 2. С. 15–18.

REFERENCES

1. *Vtoraya programma «Zemli i Voll»* [The second program of «Earth and Freedom»] // Arkhiv «Zemli i voll» i «Narodnoi voll». M.: Izdatel'stvo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev, 1932. S. 54–63. (In Russian).
2. State Archive of the Perm Krai (further — SAPK). F. 1. In1. File. 1589. (In Russian).
3. SAPK. F. 41. In. 2. D. 77. P. 9. (In Russian).
4. SAPK. F. R-732. In. 1. D. 76. P. 1. (In Russian).
5. Medyntsev K.N. «*Neplatel'shchiki*». «*DukhoborY*» (*Materialy po istorii anarkhizma v Rossii*) [«Defaulters». «*Dukhobors*» (Materials on the history of anarchism in Russia)]. M.: Izd-vo Vserossiiskoi seksii anarkhistov-universalistov, 1922. 20 s. (In Russian).
6. Milevskii O.A., Panchenko A.B. «*Bespokoinyi Klements*». *Opyt intel'lektual'noi biografii* [«Restless Clemenz». Intellectual Biography Experience]. M.: Politicheskaya ehntsiklopediya, 2017. 695 s. (In Russian).
7. Prugavin A.S. *Bor'ba s antikhrisom (Ocherki religiozno-agrarnogo dvizheniya na Urale)* [Fighting the Antichrist (Essays on the Religious-Agrarian Movement in the Urals)] // *Zavety*. 1914. № 5. Otd. II. S. 63–92. (In Russian).
8. Prugavin A.S. *Nepriemlyushchie mira. Ocherki religioznykh iskanii. Anarkhicheskoe techenie v russkom sektantstve* [Unacceptables's world. Essays on religious searches. Anarchist movement in Russian sectarianism]. M.: Zadruga, 1918. 180 s. (In Russian).
9. Prugavin A.S. *Religioznye otshchepentsy. Ocherki sovremennogo sektantstva* [Religious renegades. Essays on contemporary sectarianism.]. T. 2. SPb.: Obshchestvennaya pol'za, 1904. 252 s. (In Russian).
10. Russian State Archive of Literature and Art (further — RSALA). F. 2167. In. 1. File. 66. (In Russian).
11. RSALA. F. 2167. In. 1. File. 79. (In Russian).
12. RSALA. F. 2167. In. 1. File. 80. (In Russian).
13. Sergeev N.I. *Iz zhizni lyudei semidesyatykh godov* [From the life of people of the seventies] // *Iz istorii «Zemli i Voll» i «Narodnoi voll»*. Spory o taktike. Sbornik dokumentov. M. SPb.: Al'yans-Arkheo, 2012. S. 37–102. (In Russian).
14. Solodovnikov A.P. *Neplatel'shchiki* [Non-payers] // *Permskii krai*. T. 1. Perm', 1892. S. 254–268. (In Russian).
15. *CH-n. Iz Krasnoufimskogo uезда* [Ch. From the Krasnoufimsk district] // *Obshchina*. 1878. № 2. S. 15–18. (In Russian).